

ГЛАВА 1

Первое мая, графство Нестингер, Инляндия

Новость о том, что великий, бессмертный и кровавый император Итхир-Кас побежден, что ему перерезали горло, быстро распространилась по лорташским войскам у йеллоувиньского города Менисей. Ее в страхе выкрикивали друг другу простые нейры и благородные норы, она катилась от солдата к солдату и провалилась на ночной Лортах вместе с дрогнувшими наемниками, которые успели сбежать до того, как над порталом поднялся купол из золотистого прочнейшего дерева.

А в Нижнем мире новость сначала достигла ушей тиодхара Тмир-вана, занятого поимкой беглецов, двоих крылатых и одного красноволосого, а затем понеслась со связными на раньярах по империи к столице и одновременно вынырнула в разных частях Туры, полетев к генералам, ведущим бои в Рудлоге, Блакории и Инляндии.

Генерал Ренх-сат узнал о смерти повелителя к вечеру того же дня.

— Врата со стороны Йе-ллоу-виня накрыты волшебным пологом, — говорил связной, тха-нор Арвехши, жадно прикладываясь к чаше с водой. Он прилетел прямо на балкон единственной башни того самого

замка, на котором их с тиодхаром чуть не снес колдун Дармоншир, и сейчас находился в личных покоях Ренх-сата. Обстановка была аскетичная — генерал не любил излишеств.

— Тмир-ван пытался отправить на помощь Бема-тону в Йе-ллоу-винь несколько отрядов невидши, — продолжал Арвехши, — из тех, что оставались у ключа к последним неоткрывшимся воротам, но невидши не смогли ни пройти, ни прогрызть золотое дерево, ни сделать подкоп — корни уходят на невиданную глубину. С той стороны на Лортах тоже не может вернуться никто. Бой все еще длится, и никто не знает, смогут ли наши воины победить.

— Даже если Бема-тон сейчас проиграет, скоро к нам на помощь придут наши боги. Никакой полог их не остановит, — ответил Ренх-сат, глядя из высокого окна на залитый закатом городок Нёрбидж, рядом с которым на пологом склоне холма находился замок, на перегороженные улицы. За городом располагались загоны с тысячами инсектоидов, а дальше на холмах начинался лес, в котором скрывались бесконечные укрепления, построенные пленниками и рабами. Город окружали холмы с хитро скрытыми, продуманными лично генералом ловушками.

Ренх-сат подтягивал войска со всех концов Инляндии, а в подземелье замка, чтобы не попасться на глаза лазутчикам врага, ожидали почти полторы тысячи невидши — невиданная сила. Тиодхар велел вести их от портала у столицы к графству Нестингер ночами. Пусть наличие и умения невидши недолго останутся тайной, но даже крошечная ошибка в расчетах противника может стать решающей.

Ренх-сат тренировал несколько сотенных отрядов ловчих на раньярах, сам учился обращаться с сетью Лесидия от бога-войны Нервы: при броске из горсти та раскрывалась в гигантскую режущую паутину, оставляя в руках охотника сигнальную нить, и собиралась обратно в клубок или струну, стоило лишь правильно

потянуть. Ренх-сат следил, как превращаются в капканы на крупную добычу старые шахты и заливаются несколько огромных каменных труб в холмах вокруг замка: совсем немного осталось до того, как намертво скрепит стены песчано-известковая смесь. Он знал, что враг умен и ловок, и не полагался на один тип ловушек.

Тиодхар, подчиненный войне, не мог не восхищаться военными машинами и оружием местных — и за прошедшие декады построил их в систему своей армии, жалея лишь о том, что слишком мало пленных согласилось спасти свои жизни, сражаясь на стороне лорташцев и обучая их. Его приводило в восторг оружие, которое плюет огнем на дневной переход солдата и способно убивать на расстоянии! Кто-то из тха-норов считал подобное оружием трусов, боящихся честного ближнего боя. Но Ренх-сат всегда был лишен сентиментальности и использовал все, что могло принести победу.

Колдун из Дармоншира атакует со дня на день, вражеские отряды уже близко, так близко, что на них можно напасть. Но Ренх-сат ждал и выигрывал время.

Он спровоцирует атаку дармонширцев чуть позднее, когда все будет готово. Сделает так, чтобы армия врагов двинулась в нужном направлении. Пусть войска колдуна наступают, и не подозревая, что играют по задумке Ренх-сата. Атакующий всегда в более уязвимой позиции.

— Вопрос только в том, — пронизательно заметил Арвехши, — кто станет преемником Итхир-Каса. Новым императором. Боги решат?

— Или предпочтут оставить решение нам, — оскалил зубы тиодхар, и Арвехши понимающе сложил руки на груди. Боги не замечали, как тха-норы режут друг друга, равнодушно относились к императорам, восходящим на трон и удерживающимся там благодаря братоубийству и детоубийству. Богам было все равно, кто из сильнейших займет трон, но они щедро награждали за верную службу.

— Ты пойдешь за своей невестой Анлин-Кас, тиодхар? — спросил связной. — Брак с кровью императора укрепит твои позиции. Я могу донести тебя в Лакшию быстрее ветра.

Ренх-сат поморщился. Он понимал, что в борьбе за корону выигрышнее всего позиция у Манк-теша, который захватил всю Блакорию, а сам находится в ее столице, рядом с воротами. Манк-теш молод и не так опытен, в личном бою против Ренх-сата не устоит, но сейчас у соперника есть время долететь с отрядами наемников до Лакшии и силой взять Анлин-Кас в жены.

Виса-асх, проигравший на Севере Рудлога, уже не опасен и лег под Манк-теша. А Тмир-вану, оставшемуся охранять врата со стороны Лортаха, власть не нужна, и он встанет под руку любого, кто будет императором.

Зато опасен Тенш-мин, который наступает с Юга Рудлога к Центру. Он старше Ренх-сата и может еще иметь детей, он хитер и опасен. И вряд ли сейчас полетит к Лакшии. Зато потом придется столкнуться именно с ним.

— Я не оставляю войну ради женщины, — покачал головой тиодхар и усмехнулся. — Взять ее в жены я могу и вдовой: императорскую мантию недостаточно надеть, надо еще и удержать. Но моему богу Нерве будет приятно, что я не изменил ему ради нее.

На следующий день у замка, в котором обосновался Ренх-сат, опустился раньяр. На нем восседал старик в красных одеяниях старшего жреца, поддерживаемый жрецами младшими.

Ренх-сат не стал выходить ему навстречу. Но и не заставил ждать — встретил в бывшем пиршественном зале, который использовался для приема связных и посыльных от других генералов, а также для военных советов.

— Боги огорчены тем, что Итхир-Кас позволил себя убить, — мелодично заговорил жрец, опираясь

Жрец Имти-ша

на плечи помощников. Его слушал Ренх-сат, слушали тха-норы и норы, собравшиеся в зале. — Но боги довольны тем, что он успел послужить делу. Боги отправили меня и четырех моих братьев ко всем тиодхарам, потомкам первых воинов Лортаха. — Голос его окреп, словно он читал молитву в храме. — Боги велели сообщить: врата укрепляются и ждать открытия последних осталось несколько дней.

По залу пронесся гул голосов — были там и радостные, и настороженные, и звучащие с облегчением. Война многих накормила, но и многих утомила.

— И как только последние врата откроются и укрепнут, господа наши придут в этот мир. — Жрец обвел взглядом слушателей. — А верным воинам своим боги велят бить врагов, дабы не подошли они к вратам, и не давать закрыть их. Тех же, кто решит устроить смуту ради императорского трона до того, как враги будут побеждены, а этот мир падет, ждет жестокая смерть. Ничего нет важнее, чем сохранить врата до прихода богов сюда! — воскликнул жрец тонко и громко. — На Ларте правит наместник, оставленный Итхир-Касом, а Анлин-Кас заключена под стражу, чтобы никто не мог выкрасть ее и сделать своей женой. Здесь же после победы каждый получит огромные земли во владение. А ежели кто потом захочет побиться за верховную власть, то у каждого будет целый мир, чтобы это сделать.

— Я услышал тебя и волю богов, жрец Имити-ша, — веско обронил Ренх-сат. — Ты останешься моим гостем?

— Боги велели проследить, как ты исполняешь их волю, — кивнул жрец, и его жидкая бороденка коснулась груди.

— Тогда ты сможешь начать это делать с завтрашнего дня, — усмехнулся тиодхар. — Завтра я начинаю бой.

Третье мая, графство Нестингер, Инляндия

Люк Дармоншир

Люк с леди Викторией и озмеившимся Робертом Таммингтоном вернулись из Милокардер в расположение дармонширских войск по первому призыву командующего Майлза. Спать в эти дни удавалось урывками, внимание за почти двое суток спасательной операции начало рассеиваться: Виктории, тоже уставшей донельзя, пришлось пускать чуть ли не фейерверки перед носом несущегося к Драконьему пику Люка, чтобы тот среагировал.

— Сигналка от Майлза сработала, — сказала она, когда Дармоншир наконец-то снизился к ней и опустил клювастую голову, стараясь не задеть остальными частями тела драконов и людей на берегу. — Нужно уходить.

Еще какое-то время занял поиск Тамми, который сонно гонял баранов, ради разнообразия хватая их и лапами, и хвостом, и с закрытыми глазами. Люк не протестовал: для тренировки меткости и ловкости — самое то. Таммингтону повезло с ударным обучением в почти боевых условиях. А скорость, с которой он осваивал новые умения, давала надежду не только на значительную поддержку в боях, но и на удачный исход задумки с коронацией.

«Тамми, ты меня восхищаешь, — хвалил Дармоншир во время редких встреч над берегом, где расположился временный пункт спасения драконов, и хлопывал собрата длинным хвостом по спине. — Я на третий день после инициации был неуклюж, как новорожденный щенок».

«Стараюсь, Лукас», — застенчиво отзывался лорд Роберт, пытаясь не глазеть на дракониц и леди Викторию. А особенно на Владычицу Ангелину, на которую не смотреть было очень сложно. А смотреть опасно: она могла одарить в ответ настолько ледяным взглядом, что поджимались лапы.

Люк понятоливо усмехался и улелал.

Он успел обмелняться с бывшей невестой радушными приветствиями, погрелся у огромных раскаленных ею камней, которые источали жар, как плавильные печи, посмотреть, как она управляетя с детьми, а потом сбежать от картин нелегкого родительства, наблюдаемых им с настороженностью. И попрощаться с ней и Нории успел перед уходом в Дармоншир. И удивиться — потому что сначала Ангелина величественно протянула руки, чтобы он подошел, обняла, а затем строго велела, отступив:

— Не заставляй нас снова плакать по тебе, Лукас. Удачи. Надеюсь в скором мирном времени навестить вас с Мариной.

— Очень постараюсь, — галантно ответил Люк, от удивления даже не нашедший, как отшутиться.

Командующий Майлз встретил их на пороге мобильного командного пункта. Лучи утреннего солнца, заливавшие округу, спотыкались на фуражке полковника, и потому его бледное лицо с веснушками и белесо-рыжими ресницами выглядело до неуютного мрачным.

— Все получилось? — спросил Майлз сухо, окидывая взглядом растерянно озиравшегося вокруг Таммингтона. Повернулся к леди Виктории, поднес руку к козырьку. Та слабо улыбнулась в ответ.

— Все удачно, — отчитался Люк. — Командующий, позвольте представить вам герцога Роберта Таммингтона, он же второй змей и наша поддержка с воздуха. Роберт, это полковник Венсан Майлз, мозги и воля нашей армии.

— Рад, рад, — сдержанно ответил Майлз. — Наслышан о вас, лорд Роберт. Остроумнейшие идеи сопротивления!

— Благодарю. — Таммингтон хмурился, на глазах уходила растерянность.

Вокруг мобильного командного пункта кипела работа, пахло травой и влажной землей: справа и слева

в лесу окапывались бойцы, отдавали приказы офицеры, слышны были разговоры связистов. Леди Виктория смотрела на это с одобрением. Шумели деревья, было по-майски тепло и сыро.

— Враг атаковал нас в долине у Дувлинских холмов, ближе к морю, завязался позиционный бой, — сообщил Майлз, пока они шли к столу, выставленному на траве. — Я приказал по возможности удерживать позиции, на провокации не поддаваться, за иномирянами вглубь фронта не идти. Рано нам атаковать, хотя, конечно, когда это войны проходили четко по планам? Но нам бы еще день на подход отставших, окапывание и артподготовку. А если иномиряне подведут к холмам подкрепление, придется ввязываться в битву раньше и большими силами: там две высоты рядом, которые, если отдадим им, станут нашей головной болью.

— Какова сейчас расстановка сил? — поинтересовался Люк.

— На нынешний момент осталось подойти несколькими нашим подразделениям, остальные все на тех позициях, которые и планировалось занять перед атакой на Нестингер. — Майлз ткнул в карту, прикрепленную к столу. — Вот здесь наш штаб. — Он показал на точку в лесу, где-то на трети расстояния от моря до границы Инляндии с Рудлогом. — Ближайшие позиции иномирян в полукилометре от нас, на подступах к городку Вилльо. Вот замок Нестингер и столица графства, Норбидж, — он ткнул пальцем чуть вверх и правее. — Корабли эмиратцев, — его рука проскользила к морю, — подошли по воде параллельно с нами и готовы поддержать бортовыми орудиями. Когда боезапас закончится, стрелки присоединятся к своей пехоте, которая сейчас у нас по левому флангу. По правому флангу, — он провел пальцем по дуге из точек, обозначающих позиции дармонширцев вдоль вражеских засек, и остановился где-то на половине расстояния до границы, — смешанные дармонширские, берманские и рудложские отряды.